

Пока надежды теплится свеча...

Буквально несколько дней назад, 17 сентября, жители Советска отмечали День города. На это торжество были приглашены и поэты из Черняховского литературного объединения "Рассвет". Хозяйка праздника предоставили почётное право приветствовать своих сограждан с "большой сцены" нашим землякам - Николаю Янчурину, исполнившему песню собственного сочинения, Любови Москун и Любови Мазаловой, которые прочли свои стихи. Черняховцы преподнесли в дар советчанам книгу "Легендарный Черняховский", недавно вышедшую в Москве: она будет храниться в юношеской библиотеке, где читатели смогут ознакомиться с помещёнными в ней уникальными материалами, рассказывающими о деятельности и личности выдающегося полководца, в чью честь назван наш город, а также о поисковой работе, которая велась в Черняховске и других городах вокруг имени героя.

нимаю высказывание древних: "Нет более великой радости, чем радость от единомыслия и единочувствования". Эту книгу мне помогли создать моя жена Надежда, сын Сергей, дочери Алина и Юлия... Надеюсь, что положительная энергетика, заложенная в сборник любимыми мною людьми, донесёт до читателей те мысли и чувства, которые я выражаю в своих стихах, и, если к моему творчеству возникнет интерес, это будет нашей общей роднящей удачей". А мы, в свою очередь, надеемся, что скоро многие читатели смогут увидеть книгу на прилавке "Янтарного сказа".

Открытием для нас, черняховцев, стали услышанные на этом поэтическом вечере стихи Алексея Павловича Боровицкого, гостя из Немана. Ныне он пенсионер, работает сторожем в детском саду "Родничок". А родился он в Белоруссии, в партизанском отряде. Отец - партизан. Мать спасла ему жизнь - выжила, когда был ранен. А сама едва уцелела вместе с ребёнком, которого носила в себе: её хотели расстрелять, - выручил "полицай", тайно помогавший партизанам. Войну отец закончил в Кёнигсберге, откуда вернулся в Белоруссию, на родину ма-

Алексей БОРОВИЦКИЙ
Неман

Сон

Грустит о маме сердце,
И часто снится мне:
Скачу в полях на сером
На взмыленном коне.
В пшенице ветер свищет,
Берёзы гнёт в кольцо,
И хлещет мне ветрище
В горячее лицо.
А я всё мчусь упрямо
И вижу вдалеке:
Навстречу вышла мама
С подойником в руке.

На покосе

Чтоб услышать шум деревьев
В холодке уральских рос,
Лето каждое в деревню
Приезжаю на покос.
Утоляю жажду квасом,
Целый день кошу траву.
Деревенской я закваски -
Только в городе живу.
Сохнет скошенная вика,
Вянут клевер, васильки,
И сушёною клубничкой
Пахнут в поле бугорки.

Колодец

Здесь, покрывшись белым
тюлем,
Спят и горы, и поля,
Оголённые, сутулясь,
Мёрзнут, дрогнут тополя.
Звонкий смех на косогоре.
Санки. Лыжи. Суета.
Манит снег пушистый. Взор
Дня раскрыта полнота.
Ребятня везде похожа
В детской жизни озорной.
Моё детство (я итожу) -
Искалечено войной.
Помню, как детей в колодец
Немцы бросили живьём, -
Маму звал какой-то хлопец,
Жизнь ещё дышала в нём.
Мама тут же была, рядом -
На двоих судьба одна.
И ругался кто-то матом...
Будь ты проклята, война!
И качался сруб дубовый -
Люди ползали в крови.
Мать не слышит сына зова -
Хоть зови, хоть не зови.
Жуткий свет огней в деревне -
Жгли последние дома.
Рядом чёрные деревья
Да фашистская тюрьма.
Кто детей тех посчитает
За блокаду и в плену?!
Память в детство возвращает...
Не могу забыть войну...

Сентябрь: дебюты и встречи

Затем состоялась встреча в литературном объединении "Росток". Его руководитель Анатолий Грицук отметил, что представленные на дружеский суд новые поэтические работы - свидетельство творческого поиска и роста.

Черняховец Александр Гахов привёз на эту встречу свой сборник стихотворений, изданный в "Янтарном сказе" в начале сентября - в самый канун

празднования Дня города в Черняховске. Это его первая книга (ранее были публикации в газетах, журналах, альманахах, отдельные подборки стихов в "компьютерном варианте"). Она носит название "Пока надежды теплится свеча", включает в себя лирику разных лет и посвящена "женщине, которая на жизнь". Вот что пишет автор в кратком предисловии: "Жизнь - палитра, где, смешивая краски, мы на-

носим их на полотно своего бытия. Каждый наш мазок - новая грань в постижении мироздания. Для многих новая грань - яркий сочный мазок, расширяющий горизонты; я же, перешагнув одну из таких граней, оказался в полной темноте. Возможно, я нарушил какие-то неведомые законы, и провидение решило по-своему вернуть меня "на круги своя"... Мне с щедростью было выделено время для переос-

мысления и переоценки жизненных ценностей".

Сборник - подведение "итогов определённого жизненного этапа". Символично его название, ибо, как утверждает поэт, "надежда вмещает в себя всё, чем живёт человек". Символично и то, что книга явилась результатом совместного труда близких, родных людей. "Я благодарен провидению за то, - замечает Гахов, - что сегодня в полной мере по-

тери; затем семьёй переехали на Урал, уже в его родные места. Алексей окончил металлургический техникум в Челябинске, пятнадцать лет отработал на заводе (так называемый "горячий стаж"), потом стал служить в армии - сначала в Челябинске, затем в Польше и Калининградской области. Недавно познакомился с "ростковцами" из Советска и вошёл в их круг, а теперь и в наш.

Ведущая рубрики
Галина КАШАНОВА-ЕРОФЕЕВА.

ИЗ СБОРНИКА «ПОКА НАДЕЖДЫ ТЕПЛИТСЯ СВЕЧА»

Александр ГАХОВ

Бреду по тропинке знакомой,
Печальна осенняя высь.
Ах, сколько лет не был я дома -
Поди посчитай, разберись!
Как в детстве, сбегу с косогора
В объятья бескрайних полей,
И в серой печали простора
Искать буду след журавлей.
И птичьему клину вдогонку
Взмахну отрешённо рукой.
Здесь, в богом забытой
сторонке,
Ничто не прошло стороной.
Чуть ниже отцовская хата,
И дверь покосилась слегка.
Жизнь, в чём пред тобой
виноваты
Два этих седых старика?
Не в том ли, что очень любили
Всё то, что ты им принесла,
Что мною тебя, жизнь,
продлили,
Как ты ни была б коротка?
Безмолвны осенние дали...
Печаль умножая свою,
Слезинку дождя вытирая,
Лишь ветер шуршит по жнивью.

Как с жизнью ни крепки
объятья -
Им разомкнуться суждено.
Моё изношенное платье
Опустят медленно на дно.
На дно холодное, сырое,
Под остывающую медь,
Присыплют бархатной землёю,
Чтоб до конца ему согреть.
И будет слабым утешеньем,
Надеждой будет небольшой,

Что где-то в круговом движении,
Возможно, встретимся с тобой.

Стали зори холодны - скоро
осень,
Скоро липы во дворе листья
сбросят,
Загрустит ночами дождь
виновато.
Знаю - в мире всё проходит
когда-то.
Порой хочется в седло, ногой
в стремя.
На земле всегда всему - своё
время...
Не пора ли мне с душой
разобраться?
А то вон уже виски серебрятся.
Стали зори холодны, ветры
строже.
Не пора ли мне дела
подытожить?
Не пора ли жить начать мне
иначе?
Только ангел мой трубит, будто
плачет...

Я на время придумал, что где-то
и любят, и ждут,
Я на время забыл, что те годы
оставили вехи...
С серебром в голове в белом
вальсе с тобой закружусь,
Но в предчувствии боли сильнее
сожму свои веки.
Всё пройдёт и минует,
останется пусто в душе,
И она, как волчица, завоюет
в минуты печали...

Впереди нет тропы, и назад
не вернуться уже, -
Мы качели судьбы под собой
высоко раскачали.

Я по лесу бреду,
по осеннему тихому лесу,
где печаль или грусть упадёт
вдруг листком на плечо,
где поникий кустарник
повесит тумана завесу
и морозная синь
зацелует глаза и лицо.

Я гляжу в небеса,
словно в Бога безликого око...
Для чего этот мир?!
Где найти на вопрос мне ответ?
Не спросить у друзей -
ведь им так же, как мне,
одинок.

Умножая печаль,
я гляжу уходящему вслед.

И шуршу я листвой.
Мысли плавны мои
и прозрачны.
Ухожу от себя,
а придти неизвестно к кому.
Не спешу никуда.
От себя убежишь ли?

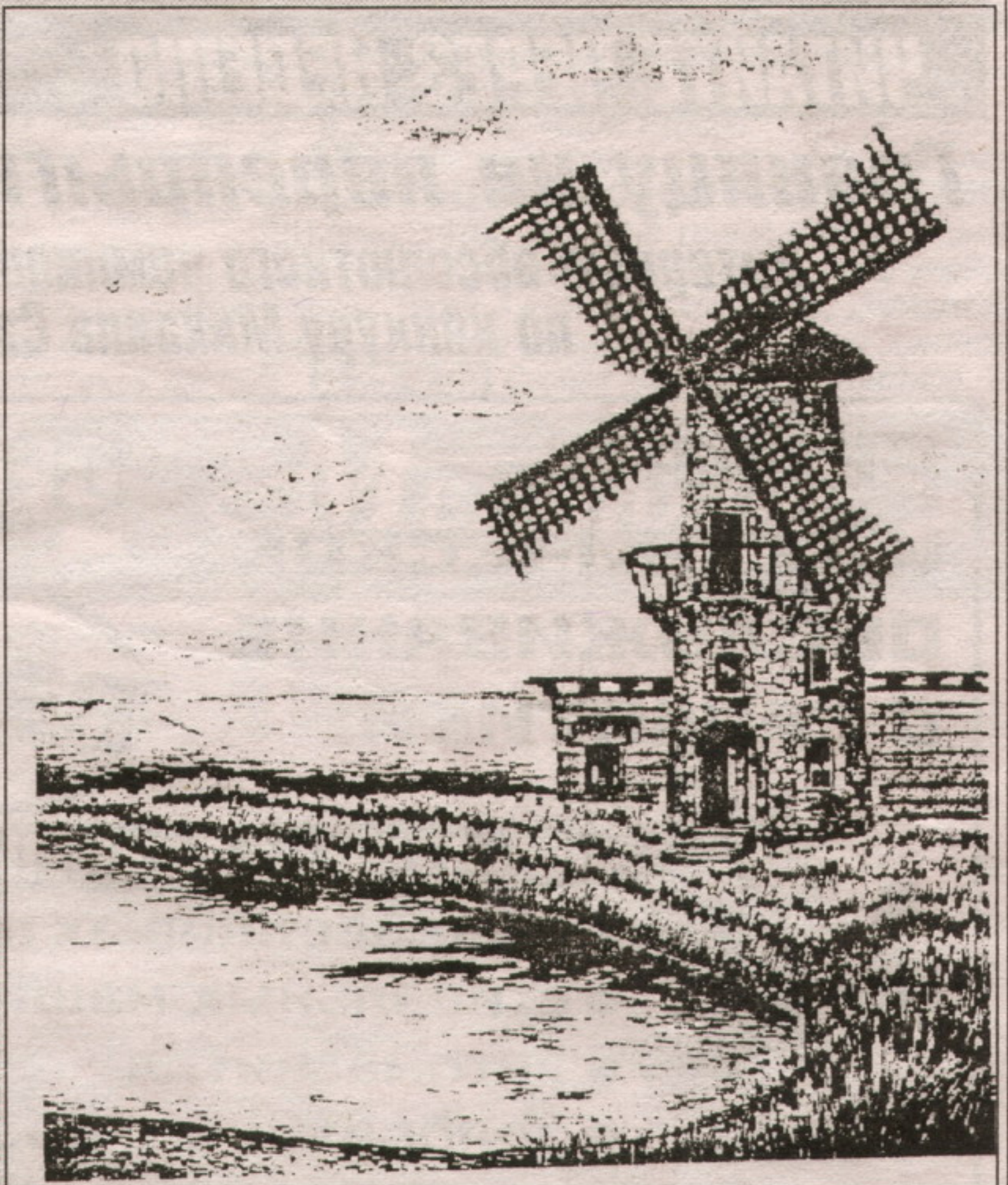
Да и там, в вышине,
видно, горе дают по уму.

Жизнь вертела мною,
как хотела,
Мне казалось - это я верчу, -
И считал я, что любое дело,
Коль придётся, будет по плечу.
Что имеем - не храним
нисколько,

Потеряв - во всём судьбу
клянём.
В просветленье понимаем
только,
Что потерю плачем не вернём.
Верил в то, что сам судьбу
слагаю,
В то, что сам творец земных
дорог,
Но забыл, что лишь
предполагаю,
А располагает только Бог.

Уйдёт по косогору лето в лес,
Заблудится краснеющей рябиной,
И острой грустью глубину небес
Расколет клином стаи
журавлиной.
Прощай, прощай, последнее
тепло! -
Хотя мир полон сказочного
света
И паучки под парусами лета
Летят по ветру осени назло.

Пел ветер песни корабельным
соснам,
Качая кроны влажною рукой,
И с высоты мерцающих звёзд
Стекали в море светлой рекой.
Плескалась ночь у самого
причала.
Маяк, роняя Ариадны нить,
Заблудшим душам предлагал
устало
Надеемся, и верить, и любить.

ГРАФИКА АЛИНЫ МАХОВОЙ

Ветер кроною дуба мешает
Дня осеннего жиденький чай,
Что неспешной улиткой
сползает
За земли остывающий край.
Круг закончен. К чему
торопиться
На мерцанье огней вдалеке,

Если всё, что со мною
случится,
Поместилось в узор на руке?..
Но, любя этот мир, - всё
приемлю!
На причуды судьбы не ропщу.
...Только, видя вечернюю
землю,
О прошедшем сильнее грущу.